

ственных действий, но и с помощью проведения любого предусмотренного действующим уголовно-процессуальным законом следственного действия.

Список основных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999, № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Республики 30 июня 1999 г. : в ред Закона Респ. Беларусь от 08.01.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Соркин, В. С. Доказательства и доказывание в уголовном процессе (теоретико-правовые аспекты) : монография / В. С. Соркин ; Учреждение образования «Гродненский гос. ун-т им. Я. Купалы». – Гродно, 2017. – 123 с.
3. Долгова, А. И. Криминология / А. И. Долгова. – М., 2012. – С. 13.

УДК 343.12

Н. Ю. Веселов

*доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Криворожского факультета Национального университета
«Одесская юридическая академия»,
кандидат юридических наук, доцент (Украина)*

Ж. В. Байдак

*студент Криворожского факультета
Национального университета
«Одесская юридическая академия» (Украина)*

УЧАСТНИКИ УГОЛОВНОГО ПРОИЗВОДСТВА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УКРАИНСКОГО И БЕЛОРУССКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Отрасль уголовно-процессуального права является важным элементом системы национального (публичного) права каждой страны. Правосудие достигает намеченных целей лишь при условии четко регламентированного механизма привлечения к уголовной ответственности, в котором нормы права позволяют участникам уголовно-процессуальных правоотношений сбалансированно и полноценно реализовывать их правосубъектность.

Основным источником регламентации прав и обязанностей участников уголовного производства является Уголовный процессуальный кодекс (далее — УПК). Характерной особенностью указанной отрасли законодательства для Украины и Республики Беларусь является то, что оба государства являются странами постсоветского пространства, правовые системы которых развиваются на основе общесоюзного законодательства. Несмотря на то, что каждое государство движется по своему пути совершенствования уголовно-процессуального права, вполне логичным будет предположить наличие большого количества общих черт для их законодательства. Будем говорить о

своеобразной «презумпции схожести» норм УПК, сосредоточив все внимание на поиске различий между ними, в частности в той части, которая касается непосредственно участников уголовного процесса.

Центральным субъектом уголовного процесса, осуществляющим правосудие независимо от рассматриваемой страны выступает суд. Уголовное дело рассматривается судом на основе соблюдения подсудности конкретных уголовных дел. Уголовные дела рассматриваются единолично либо коллегиально. Все эти тезисы актуальны как для УПК Украины (§ 1 гл. 3) [1], так и для УПК РБ (гл. 4) [2]. Существенным отличием (новацией) украинского уголовно-процессуального законодательства является наличие такого участника, как следственный судья. В перечень его полномочий УПК Украины включает принятие решения о применении большинства мер обеспечения уголовного производства (мер пресечения), следственных действий (например, обыск и т. д.).

Если говорить о стороне обвинения, центральными фигурами которой являются прокурор, начальник органа досудебного расследования и непосредственно следователь, то в правовом статусе данной категории участников уже наблюдаются определенные различия. Прокурор в своей процессуальной деятельности является самостоятельным. Соответственно, любое вмешательство лиц, не имеющих на это законных полномочий, исключается. Эта черта свойственна как для Украины, так и для Беларуси. Во многом полномочия прокурора на всех стадиях уголовного процесса имеют сходство. Однако ряд положений УПК РБ (п. 7, 9, 13, 14 ч. 5 ст. 34) указывают на значительное преобладание полномочий белорусского прокурора на стадии досудебного расследования. В украинском законодательстве ряд аналогичных полномочий имеет лишь следственный судья.

В УПК Украины полномочия начальника органа досудебного расследования (ст. 39) менее детально регламентированы, нежели в УПК РБ (ст. 35), но в целом вектор их развития схож. Начальник органа досудебного расследования Украины более «скован» в полномочиях в сравнении с начальником органа досудебного расследования Беларуси. Так, начальник органа досудебного расследования Беларуси может отменять незаконные и необоснованные постановления следователя и нижестоящего начальника следственного подразделения. Украинский же законодатель предоставляет такие полномочия только прокурору. Кроме того, УПК РБ отдельно предусматривает наличие такого участника уголовного производства, как начальник органа дознания (ст. 38).

Определенное сходство нельзя не отметить и в области полномочий следователей. Различие состоит в алгоритме действий следователя в случае расхождения мнений следователя и прокурора в вопросах применения мер обеспечения уголовного производства и иных процессуальных действий. При названных обстоятельствах украинский следователь имеет право обратиться к руководителю органа досудебного расследования, который после изучения ходатайства при необходимости инициирует рассмотрение вопроса, перед вышестоящим прокурором (ч. 3 ст. 40 УПК Украины). При подобных обстоя-

тельствах белорусский следователь может непосредственно обращаться к вышестоящему прокурору, приостановив исполнение указаний прокурора (п. 4 ст. 36 УПК РБ). Следует отметить также большую процессуальную самостоятельность белорусского следователя в проведении ряда следственных действий, принятии решения о применении мер пресечения (за исключением залога, домашнего ареста, заключения под стражу).

Существенных отличий в процессуальном статусе обвиняемого, подозреваемого в украинском и белорусском законодательстве нет, что является результатом того, что в большинстве цивилизованных стран модель правового статуса данных участников в уголовном процессе строится на общепризнанных принципах соблюдения неотъемлемых прав человека.

К лицам, выступающим в роли защитников, выдвигаются определенные специфические требования, указанные в статьях УПК, посвященных этим фигурантам уголовного процесса. Отличительной чертой является тот факт, что согласно ч. 3 ст. 45 УПК РБ по ходатайству обвиняемого определением (постановлением) суда в качестве защитника в суде может быть допущен один из близких родственников либо законных представителей обвиняемого. Также не совсем совпадает механизм назначения защитника в ситуациях, когда его участие определяется законом как обязательное, а обвиняемый (подозреваемый) в силу тех или иных обстоятельств не привлек его самостоятельно (ч. 2 и 5 ст. 49 УПК Украины; ч. 2 ст. 46 УПК РБ). Есть разница в процедуре отказа от защитника (ст. 54 УПК Украины; ст. 47 УПК РБ). Достаточно однотипно законодатели обеих стран подошли к разрешению вопроса о законных представителях.

Потерпевшим и в украинском, и в белорусском уголовном производстве может быть физическое лицо, которому уголовным правонарушением причинен моральный, физический или имущественный вред. Однако УПК Украины также предусматривает возможность признания потерпевшим и юридическое лицо, которому уголовным правонарушением причинен имущественный вред. Кроме того, в украинском варианте УПК (ст. 55) права и обязанности потерпевшего возникают у лица с момента подачи заявления о совершении в отношении него уголовного правонарушения или заявления о привлечении его к производству в качестве потерпевшего. Ст. 49 УПК РБ предусматривает обретение статуса потерпевшего только после вынесения постановления (определения) о признании его потерпевшим. Новшеством УПК Украины является введение института третьих лиц, в отношении имущества которых производится арест. Такие лица пользуются правами и обязанностями, предусмотренными для подозреваемого, обвиняемого в части, касающейся ареста имущества (ст. 64-2). Также в украинском УПК имеются такие участники, как представитель юридического лица, в отношении которого осуществляется производство (ст. 64-1), представитель персонала органа пробации (ст. 72-1), отдельно определены права и обязанности секретаря судебного заседания (ст. 73), судебного распорядителя (ст. 74). При этом украинский законодатель не выделяет отдельно среди участников уголовного процесса частного обви-

нителя, а также понятого, как делает это белорусский законодатель — ст. 51 и 64 УПК РБ соответственно. При анализе статей, посвященных иным участникам уголовного процесса, существенных отличий выявлено не было.

Таким образом, УПК Украины и УПК Республики Беларусь в аспекте участников уголовного процесса во многом похожи, следствием чего является и общая идентичность правовых статусов участников. Различия обусловлены выбранным вектором внешней и внутренней политики государств. Большое влияние на систему каждого национального законодательства имеет имплементация норм международного права, в частности в Украине на данном этапе проходит процесс гармонизации нормативно-правовых актов в соответствии с правом Европейского союза.

Список основных источников

1. Кримінальний процесуальний кодекс України : чинне законодавство зі змінами та допов. станом на 3 серпня 2017 р. – К. : Паливода А. В., 2017. – 377 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобр. Советом Республики 30 июня 1999 г. // Кодексы Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://kodeksy.by/ugolovno-processualnyy-kodeks>. – Дата доступа: 20.12.2017.

УДК 343.13(476)

Р. С. Вульвач

*преподаватель кафедры уголовного процесса
и криминалистики Могилевского института МВД (Беларусь)*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, КАСАЮЩИЕСЯ НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО

Направленность нашего общества на построение правового государства требует укрепления законности и правопорядка, достижения неотвратимости ответственности за каждое совершенное преступление. Исходя из норм уголовно-процессуального закона, государство в равной степени заинтересовано в успешной борьбе с преступностью, защищая потерпевшую сторону, и в неукоснительном соблюдении законных прав и интересов лиц, подвергающихся уголовному преследованию. В любом случае недопустимо противопоставление либо игнорирование ни одного из заявленных приоритетов. Для достижения баланса интересов каждой из сторон в рамках уголовного процесса все чаще встает вопрос о применении мер уголовно-процессуального принуждения.

Нормы Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК) устанавливают основания и порядок применения мер уголовно-